

Е. В. Плоских, И. М. Герус

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
РАЗВИТИЯ
ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА**

Бишкек 2015

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра экономической теории

Е. В. Плоских, И. М. Герус

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА

УДК [330.142.23]
П 39

Рецензент

Н. А. Бровко – д-р экон. наук, проф.

Ответственный редактор

Н. Х. Кумскова – д-р экон. наук, проф.

Рекомендовано к изданию кафедрой экономической теории КРСУ

Плоских Е. В., Герус И. М.
П 39 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО
КАПИТАЛА. Бишкек: КРСУ, 2015. 52 с.

В данной работе использованы различные методологические и теоретические концептуальные подходы к определению категории капитала, а также определено историческое назначение данной категории и выявлены тенденции развития финансового капитала

Издание рассчитано на студентов, аспирантов, преподавателей, а также всех, кто интересуется вопросами теории экономического развития.

Бишкек 2015

© ГОУВПО КРСУ, 2015

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА

ПРЕДИСЛОВИЕ

На современном этапе финансовый сектор является самым чувствительным ко всем изменениям, которые происходят и в жизни людей, и в функционировании крупных корпораций, и в государственной политике. Финансовые рынки не раз подвергались разрушительным кризисам, от которых страдали не только финансовые круги, но и население страны в целом. Особую актуальность исследования представляют проблемы специфики формирования и развития финансового капитала в трансформируемой мировой экономике и направления его движения. С этих позиций необходимо рассматривать теоретические основы содержания возникшего в последнее время финансового капитала, учитывая опыт его развития как в развитых странах, так и в странах с социально ориентированной рыночной экономикой.

Являясь результатом эволюции капитала, он, в свою очередь, обуславливает многие современные трансформационные процессы, которые могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние на мировую и национальную экономики. Это обуславливает необходимость постоянной актуализации знаний в области теории финансового капитала. Что касается финансового капитала в Кыргызстане, то его формирование требует определенной концептуальной основы развития. Выработка такой основы поможет отечественной экономике избежать хаотичного движения, когда финансовый капитал страны направляется без какой-либо теории и практики организации и управления этой сложной системой. Формирование и движение финансового капитала должно быть направлено на повышение качества и уровня жизни человека, прежде всего на достижение экономического роста и на его поддержание, а не на вывоз капитала за рубеж или «проедание» экономического потенциала, накопленного за предыдущие десятилетия.

1.1. Финансовый капитал как экономическая категория

Исторически появление финансового капитала в экономике является закономерным процессом. Становление финансового капитала обусловлено как развитием системы хозяйствования, так и совершенствованием рыночных отношений. Он существует до сих пор и является наиболее динамично развивающейся сферой экономических отношений. Финансовый капитал, являясь чутким барометром состояния экономики в целом, мгновенно отражает ситуацию, сложившуюся в экономике страны или мира, реагирует на нее, подстраиваясь под новые условия, и трансформируется, приобретая все новые формы, эффективно взаимодействующие с остальными субъектами рыночной экономики.

В экономической литературе существуют различные методологические и теоретические концептуальные подходы к определению категории капитала, в том числе и финансового. Финансовый капитал – это дальнейшее развитие и перевоплощение капитала, причем развитие идет на денежно-стоимостной основе.

Хотя сведения и понятия о капитале уходят в глубокую древность, наиболее широкое хождение и применение эта экономическая категория приобрела с развитием товарно-рыночных отношений, с движением и реализацией товаров, с меновыми денежно-стоимостными операциями на рынках материальных благ и услуг. Капитал как общественная реальность и как экономическая категория является предметом самого пристального внимания. Разумеется, в первую очередь о капитале говорят экономисты, которые по-разному определяли сущность капитала. Но, тем не менее, все едины в одном: капитал ассоциируется со способностью приносить доход в результате его использования.

По широко распространенному обыденному представлению, капитал – это богатство, которым владеет человек, выступающее в виде денег и других материальных ценностей. Однако это лишь потребительское понимание капитала. Экономисты справедливо связывают его с работой экономики и ее результатами. В таком духе выглядят такие, например, определения: капитал – это накопленный труд; капитал – это средства производства; капитал – это капитальные блага, используемые в производстве; капитал – это фактор производства, применяемый в экономике наряду с землей и трудом.

В каждый исторический период времени применялись различные подходы к определению капитала и нельзя рассматривать их критически. Истоки традиционных теорий капитала связаны с трудами А. Смита. В работе «Исследование природы и причин богатства народов» он употреблял понятие капитала и как накопленный труд, и как фактор производства, но вместе с тем он считал, что капитал человека есть та часть его имущества, из которой он рассчитывает извлечь доход. А. Смит определяет капитал как часть запаса производителя, от которой он ожидает получить доход¹. Именно А. Смит предложил деление капитала на основной и оборотный. Для обеспечения экономического прогресса по А. Смицу необходимо максимизировать норму чистых инвестиций. Д. Рикардо высказывает следующее положение: «Капитал есть та часть богатства страны, которая употребляется в производстве и состоит из пищи, одежды, инструментов, сырых материалов, машин и пр., необходимых, чтобы привести в движение труд»². Эта точка зрения в дальнейшем поддерживалась представителями кейнсианства, маржинализма, неокласицизма.

Следует отметить, что хотя капитал и вырастает на базе машинных средств производства, его нельзя рассматривать только как фактор производства, ставя его в один ряд с землей и трудом. Капитал – это нечто большее и нечто другое по своей сути, чем просто средства производства. Ведь неслучайно капитал дал название капитализму как особому общественно-экономическому строю и определил тем самым целую эпоху общественно-исторического развития³. Экономическое назначение капитала классики политической экономии определяли тем, что он дает хозяйствующим деятелям и обществу получать прибыль. Так, известный американский экономист П. Самуэльсон указывает, что капитал «является несколько иным фактором производства», отличающимся от первичных факторов тем, что он представляет собой товары производственного назначения, выступающие как затраты, как продукция производства»⁴.

Идеи Смита были развиты Т. Мальтусом, получив название классической системы. Позднее австрийские, английские и американские экономисты дополнили теорию маржинальным анализом. Дж. Ст. Милль создал собственную теорию капитала, в которой развивается положение о том, что образование капитала как основа инвестиций позволяет рас-

¹Смит. А. Исследование о природе и причин богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. С. 205.

²Рикардо Д. Соч. Т. 1. М., 1955. С. 86.

³Кумсков В. И. Отраженная экономика, или экономика в денежно-финансовом свете. Бишкек: Илим, 2005. С. 66.

⁴Самуэльсон П. Экономика. М.: Прогресс, 1964. С. 62.

ширить масштабы занятости и может предотвратить безработицу, без учета «непроизводительных расходов богатых». По мнению Милля, сбережения и инвестиции создают эффективный совокупный спрос так же неоднозначно, как и расходы на потребление. Теория капитала Дж. С. Милля характеризует его как «ранее накопленный запас продуктов прошлого труда». Классическая политэкономия отразила некоторые главные черты воспроизводства в условиях восходящего капитализма¹.

Почти все экономисты, начиная от меркантилистов, физиократов говорят, что капитал – это то, что приносит доход. Они не сводят его к средствам производства, поскольку доход можно получать не только от средств производства, но и от предоставления денег в ссуду, от владения акциями, облигациями и другими ценными бумагами и т. д. А. Маршалл выделил то, на что указал А. Смит: капитал – это имущество, которое используется для получения дохода. Однако главной сферой рождения всех доходов, как известно, является материальное производство: из этого исходит в основном вся классическая политическая экономия, и этот важнейший постулат стал одной из главных методологических основ экономической теории К. Маркса. Позднейшие видные и знаменитые экономисты, такие как Д. М. Кейнс, Й. Шумпетер, также придерживались этой исходной позиции. Только благодаря тому, что капитал внедрился в производство и овладел им, капиталистическое начало распространилось на все отрасли народного хозяйства и пронизало собой всю систему общественно-экономических отношений. Таким образом, можно сделать вывод о том, что *капиталистическое начало есть сама суть капитала, именно то, что выражает его особое свойство, его характерную специфику, его смысл и историческое назначение.*

Д. Кейнс показал, что капитал на макроуровне как бы расщепляется на свои формы: деньги не как средство платежа внутри товарно-денежного оборота фирмы, а как целостная банковская структура, имеющая двухуровневое строение; *капитал* в сфере производства, выступающий в форме долговременных производственных активов, которые выражают его как целостность; *доход*, способный к капитализации и распадающийся в связи с этим на сбережения и потребительский (потребляемый) доход.

Вместе с тем обращение к разным видам капитала потребовалось Кейнсу не столько для того, чтобы раскрыть системную природу капитала, сколько затем, чтобы выявить роль денежной его формы. С одной стороны, она объединяет капитал в денежном обороте. В нем достигается

¹Милль Дж. С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения в социальной философии. Т. 1. М.: Прогресс, 1980–1981. С. 148.

сбалансированность общественного производства благодаря тому, что выравниваются процент, предельная эффективность инвестиций и норма сбережений в доходе. Изучая капитал как сбалансированную совокупность денежных потоков, Кейнс сумел выявить макроэкономическое содержание спроса и предложения с учетом факторов ожиданий относительно уровня цен, доходности капитала и стоимости денег. С другой стороны, приведение капитала к денежной структуре экономики (к *денежной экономике* в терминологии Кейнса) обуславливало демократический подход к экономике на уровне методологии. Кейнсианская концепция включила в процессы формирования структуры и динамики экономического роста личную инициативу и соединила объективные структуры и институты. Тем самым капитал стал базисом формирования экономической системы, способной к самоорганизации с участием социальной сферы, государства и индивида.

Таким образом, Кейнс волновала денежная форма капитала в аспекте ее структуры, складывающейся в рамках рыночного равновесия макроуровня, и именно поэтому – в аспекте размерности экономики на разных ее уровнях и в разных сферах. Его критик и последователь Дж. Р. Хикс проложил мост к монетарно-монистическому толкованию капитала, сформулировав тезис, согласно которому «"капитал" – это "денежный капитал" в том смысле, что представляет собой средства производства, которые можно ссудить; тогда это право распоряжаться данным количеством денег». По Хиксу, капитал определяется из формулы: доход = потребление + накопление капитала, причем доход и капитал различаются как доход *ex post* и доход *ex ante*¹. Концепция Хикса привела к двум последовательным тавтологиям. Сначала «исчезает» капитал, который как бы растворяется в денежном обороте. Затем «исчезают» деньги, которые «оказываются просто самым совершенным видом ценных бумаг»². Таким образом, макроэкономическая природа капитала выявляется в виде финансово-денежного сектора экономики, или в виде системы финансово-денежных оборотов, а сам капитал с учетом его нового (по сравнению с временами Маршалла) конкретного содержания становится финансовым капиталом.

Одним из первых исследовал капитал как стоимость, приносящую прибавочную стоимость, К. Маркс. Прибавочная стоимость – это и есть то, ради чего работает капитал как общественная экономическая сила, то, из чего реально формируются доходы людей, так или иначе использующих капитал в своей хозяйственно-предпринимательской деятельности.

¹ Хикс Дж. Р. Стоимость и капитал. М., 1988. С. 265, 297, 298.

² Там же. С. 277.

Капитал направлен на то, чтобы получать все большую и большую прибавочную стоимость, а потому использует значительную часть прибавочной стоимости на накопление, на свое увеличение, на непрерывное расширение производства. Объективная направленность на безграничное возрастание за счет прибавочной стоимости – это и есть истинная суть капитала и его подлинное историческое назначение.

Предпосылкой образования капитала и подчинения ему производства является известная степень развития торговли, и лишь на основе капиталистического производства товарное производство является нормальным, господствующим типом производства¹. К. Маркс характеризовал капитал с разных сторон, давал различные определения и, конечно, ярко выделял и подчеркивал его классово-эксплуататорскую сущность. В этом смысле исключительно важным является его положение о том, что следует различать капитал-собственность и капитал-функцию. «Тот, – указывает Маркс, – кто применяет капитал, если даже он работает с собственным капиталом, распадается на два лица: простого собственника капитала и лицо, применяющее капитал; сам его капитал по отношению к приносимым им категориям прибыли распадается на капитал-собственность, капитал вне процесса производства, сам по себе приносящий процент, и на капитал в процессе производства, который, как капитал, совершающий процесс, приносит предпринимательский доход»². Как показывает К. Маркс капитал-собственность отходит от производства, от процесса, в котором присваивается и отчуждается в собственности капиталистов часть продукта труда рабочих, и ограничивает себя получением не очень большой доли прибыли в виде процента. Однако выходит на первый план, непосредственно работающий в производстве капитал, целевой функцией которого является создание и получение как можно большей, максимальной прибыли.

Капитал-функция рассматривается же совсем с иной стороны, нежели капитал-собственность. Под капиталом собственностью и ныне подразумевается частная собственность, которая противостоит рабочей силе и забирает в значительной степени результаты ее труда. Капитал-функция, участвуя в процессах производства и получения прибыли, отстраняется от присвоения и обращения в чью-либо собственность получаемой прибыли. Характер присвоения прибыли определяют формы собственности, вырастающие в ходе развития рыночной экономики.

Как отмечает К. Маркс, «капитал – это не вещь, а определенное общественное, принадлежащее определенной исторической формации

¹ К. Маркс. Капитал Т. 2. М., Политиздат, 1974. С. 40.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 1. С. 412.

общества производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический исторический характер; капитал есть движение, процесс кругооборота, проходящий различные стадии, процесс, который в свою очередь заключает в себе три различные формы процесса кругооборота. Поэтому капитал можно понять лишь как движение, а не как вещь, пребывающую в покое»¹. К. Маркс разделил капитал на производительный, торговый, ссудный. В виду этого, на наш взгляд, движение капитала должно изучаться не как отдельный акт, а как непрерывный кругооборот, в котором капитал попеременно сбрасывает и принимает *три функциональные формы: денежную, производительную и товарную*. Причем единство всех трех форм возможно лишь в рамках промышленного капитала, который не только последовательно переходит из одной в другую, но и одновременно пребывает в каждой из них. Промышленный капитал первичен, и все другие виды являются производными по отношению к нему, потому что только промышленный капитал «производит» прибавочную стоимость. В торговом капитале заключено единство денежной и товарной форм, а их связь с производительной формой скрыта. Торговый капитал порождает торговую прибыль, что и является прибавочной стоимостью, которую он приносит. Ссудный капитал, по мнению К. Маркса, представлен только одной формой – денежной, и его связь с другими формами становится совсем незаметной. К. Маркс определяет ссудный капитал как капитал, приносящий проценты, который является частью прибавочной стоимости, принявшей форму средней прибыли, и здесь уже исчезло различие между производительным и торговым капиталами.

К. Маркс подробно исследует все отношения, связанные с движением ссудного капитала, а также исследует природу процента как цену этого капитала. При этом капитал, приносящий проценты, он называет капиталом-фетишем, так как отношения, складывающиеся по поводу ссудного капитала, «окончательно маскируются и фетишизируются». Далее он расширяет круг изучаемых вопросов введением в исследование таких понятий, как банк и кредит. Здесь проблема ссудного капитала превращается в проблему банковского капитала, а с появлением ценных бумаг, главным образом векселей, появляется *фиктивный капитал*. Исследуя природу этого вида капитала, К. Маркс подходит двояко, так как в качестве его составляющих он выделяет сначала банкирский вексель и банкноты, не обеспеченные золотом, а облигации государственных займов и акции им исследуются особо на более поздних этапах анализа. Таким образом, К. Маркс считал, что своим появлением фиктивный

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 24. С. 120–121.

капитал обязан, прежде всего, тому, что банки начинают учитывать коммерческие векселя, а также выдавать свои векселя в качестве ссуды. Вексель, не являющийся сам по себе капиталом и не содержащий в себе никакой стоимости, приносит прибавочную стоимость в виде процента. Фиктивный капитал не превращается ни в денежную, ни в товарную, ни в производительную формы, его вещным носителем выступает кредитный документ. Вексель по своей природе не проявляется в виде стоимости и выступает в форме транзакции, способной приносить доход.

Особо К. Маркс исследует облигацию и акцию и доказывает, что они являются фиктивным капиталом. В марксистской экономической теории ценные бумаги «служат титулами собственности», представляющими действительный капитал, его «бумажными дубликатами», т. е. выражают производственные отношения, выраженные самим капиталом. Вместе с тем К. Маркс видел в ценных бумагах не только фиктивный капитал, но и форму объединения денежных средств, на основе которой происходит «образование акционерных обществ. Благодаря этому: ...колоссальное расширение масштабов производства и возникновение предприятий, которые были невозможны для отдельного капитала»¹. Здесь этот фиктивный капитал отличается от того, который описывается им ранее и который является составной частью банковского капитала. Если взять облигацию, то ее покупатель вложил в них деньги, имеющие добавочную потребительскую стоимость, но при этом она не реализуется, потому что деньги превратились не в реальный, а в фиктивный капитал. Иная картина представляется с фиктивным капиталом, возникающим в банке. Здесь банк ссужает вместо денег вексель, который банку ничего не стоит, если не учитывать затрат на его обслуживание, но приносит процент. Таким образом, фиктивный капитал представляет собой титулы собственности, дающие право на присвоение прибавочной стоимости в форме процента или дивиденда.

Никто не станет отрицать очевидной истины, что в современном мире в невероятной степени усилилось значение денежно-финансового фактора. Какое бы дело в экономике не осуществлялось, все это делается с помощью выделения какой-то суммы денежно-финансовых средств. Денежно-финансовые средства закрывают собою производство и всю реальную экономику, обволакивают все это паутиной своеобразных отношений, получивших развитие на базе стоимости, денег и капитала².

¹ Маркс Карл. Капитал. Том 3. Ч. 2. М.: Изд-во политической литературы, 1978. С. 478–479.

² Кумсков В. И. Отраженная экономика, или экономика в денежно-финансовом свете. Б.: Илим, 2005. С. 78.

Таким образом, без капитала немислимы ни современное производство, ни современная экономика.

Монетаристы, во главе с М. Фридменом, выдвинули известный тезис о том, что «только деньги имеют значение», считают, что деньги определяют весь ход развития капиталистической экономики, являются основной причиной ее взлетов и падений, ее успехов и неудач, а также выделили особую роль денег, которую они приобрели в качестве денежно-финансовых средств. Однако именно Р. Гильфердингу удалось обстоятельно обосновать необходимость денег и все процессы денежного обращения гораздо раньше монетаристов. Р. Гильфердинг в своей книге «Финансовый капитал» доказал, что бумажные деньги являются отраженной формой стоимости товарной массы, находящейся в обращении, что они напрямую связаны с товарами, а не через золото¹.

Что такое финансовый капитал, пришлось разбираться между В. И. Лениным и Р. Гильфердингом. В советское время было принято считать, что абсолютно верным является определение Ленина. Оно делает упор на концентрацию производства и монополии. Ленин отождествляет монополистический капитал с финансовым. Р. Гильфердинг ставит в прямую связь развитие финансового капитала с созданием капиталистических монополий. «Финансовый капитал, – указывает он в своей книге, – развивается с развитием акционерных обществ и достигает зенита с монополизацией промышленности»². Особенно важен был этот момент для В. И. Ленина, который усиленно выпячивал возникновение монополий и их господствующее положение в капиталистическом мире в конце XIX – начале XX веков. Отсюда и характер того определения финансового капитала, которое дает В. И. Ленин в знаменитой работе «Империализм как высшая стадия капитализма»: «Концентрация производства; монополии вырастающие из нее; слияние или сращивание банков с промышленностью – вот история возникновения финансового капитала и содержание этого понятия»³. Это – специфическая экономическая категория эпохи монополистического капитализма. Сращивание банковских и промышленных монополий происходит в различных формах, что связано с новыми операциями банков в эпоху империализма: ведение текущих счетов, осуществление расчетов и платежей клиентов, краткосрочного и долгосрочного кредитования, трастового дела, взаимного участия в акционерном капитале и личной унии. Наиболее тесные связи промышленных и банковских монополий осуществляются

через совместное владение ценными бумагами. В советское время это положение считалось абсолютно верным, тогда как определение Р. Гильфердинга, со слов В. И. Ленина, недостаточно полным, так как в нем нет указания на один из самых важных моментов, именно, на рост концентрации производства и капитала в такой сильной степени, когда концентрация приводит к монополии. Под концентрацией производства подразумевается концентрация средств производства и рабочей силы, т. е. производительных сил общества. Эта концентрация лежит в основе концентрации капитала. Новое состоит в том, что в руках крупнейших монополистов объединяется собственность на промышленный и банковский капитал. Ленин не соглашался с определениями Гильфердинга еще и потому, что последний (по мнению Ленина) выводил понятие финансового капитала не из концентрации производства, а из развития денежного капитала, из роста зависимости промышленности от банков.

Р. Гильфердинг новую роль денег как денежно-финансовых средств представил в виде новой, более высокой формы капитала, которую до него никто не указывал и не выяснял ее содержания и значения. Этот новый капитал он назвал финансовым капиталом. Финансовый капитал не укладывается в рамки кругооборота промышленного капитала раскрытого К. Марксом в «Капитале». Это не просто денежный капитал, а собранные во всем обществе, мобилизованные денежно-финансовые средства, которые банки отдают в распоряжение и пользование капиталистам-промышленникам путем предоставления займов и кредитов, а также путем закрепления своего капитала, прямого вложения его в промышленные предприятия¹. Определение финансового капитала, данное Р. Гильфердингом, таково: «*Банковый капитал, следовательно, капитал в денежной форме, который таким способом в действительности превращен в промышленный капитал, я называю финансовым капиталом... Все возрастающая часть капитала, применяемого промышленностью, представляет собой финансовый капитал: капитал, находящийся в распоряжении банков и применяемый промышленниками*»².

Не следует понимать это определение так, что финансовым капиталом становится денежный капитал, превратившийся в промышленный. Если бы суть дела состояла в этом, то при превращении денежного капитала в промышленный, финансовый капитал сливался бы с промышленным и между ними не было бы никакой разницы. Но Гильфердинг акцентирует внимание на способе превращения. Об этом он говорит

¹ Гильфердинг Р. Финансовый капитал. 1959. С. 64, 72.

² Гильфердинг Р. Указ.соч. С. 301.

³ Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма. Т. 27. С. 344.

¹ Кумсков В. И. Отраженная экономика, или экономика в денежно-финансовом свете. Б.: Илим, 2005. С. 81–82.

² Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М., 1959. С. 301.

выше и раскрывает этот способ следующим образом: промышленники получают для распоряжения и применения банковский капитал, который принадлежит не им, а другим собственникам, т. е. пользуются чужим капиталом, который собирают для них банки; с другой стороны, банки сами внедряются в промышленность, вкладывая в нее возрастающую часть своих капиталов, т. е. опять-таки промышленность использует не свой, а привлеченный капитал банков. Иными словами, особую суть финансового капитала Р. Гильфердинг сводит к тому, что это применяемый промышленными предприятиями, фирмами и компаниями не принадлежащий им капитал, привлеченный со стороны – из банков и других финансовых источников.

Финансовый капитал, давая возможность распоряжаться и пользоваться огромными массами не своего, чужого капитала, колоссально увеличивает силу, мощь и власть капиталистов-промышленников и капиталистических монополий. Этот вывод первым сделал Р. Гильфердинг, обстоятельно проанализировав условия рождения и сущность финансового капитала. Раскрытые Гильфердингом методы распространения и утверждения власти монополий и финансово-промышленных магнатов капитала над целыми отраслями и сферами хозяйственной деятельности с помощью учредительства и учредительской прибыли, системы участия, установления монопольных цен и получения монопольных сверхприбылей, Ленин постарался осветить на конкретных материалах Германии, Франции, Англии, Соединенных Штатов Америки и других стран, дать им подробную, яркую и разоблачительную характеристику, стремясь при этом отразить возрастающую пропасть между экономически и политически правящей финансово-монополистической верхушкой и трудящимися массами, глубокие противоречия в мировой капиталистической системе.

В. И. Ленин представил финансовый капитал как наиболее полное воплощение монополистического капитала, обладающего чуть ли не безграничным могуществом экономической и политической власти в обществе. Финансовый капитал – это не просто монополистический капитал, оперирующий в какой-либо отрасли, а такой монополистический капитал, который охватывает и промышленный и банковский капитал. *Таким образом, вытекает следующее положение, что в результате внедрения банковских монополий в промышленность, а промышленных монополий – в банковское дело возникает новая экономическая категория (явление) – финансовый капитал. Конкретным выражением сращивания банковских и промышленных монополий является личная*

*уния банков, т. е. сосредоточение в руках одних и тех же лиц руководящих постов в банковском деле и в промышленности*¹.

Р. Гильфердинг трактовал «финансовый капитал» как высшую самостоятельную форму капитала. Особенно выпукло это представляется там, где он ведет речь об исторической тенденции развития финансового капитала. Понимая, что дело идет к тому, что финансовый капитал как бы нивелирует все другие конкретные формы капитала, устраняет самостоятельность торгового капитала, уничтожает в самом себе разделение банковского и производительного капитала и сводится к простейшей форме денежного капитала, который будто бы напрямую осуществляет функцию Д-Д', т. е. такую функцию, при которой деньги сами приносят деньги независимо от производства. Разумеется, дело не может дойти до такой крайности, и финансовый капитал не может ни оторваться от производства, ни заменить его целиком, но встать над производством и заслонить его в такой мере, что становится непонятным, что из чего происходит, что чем обуславливается, он может. Он может также вершить его судьбы, его движение и развитие, поскольку действительно наполняется колоссальной силой, концентрированной в масштабах всего общества. *«Таким образом, – подытоживает Р. Гильфердинг, – в финансовом капитале угасает конкретный характер капитала. Капитал кажется единой силой, которая суверенно господствует над процессом жизни общества, силой, непосредственно возникающей из собственности на средства производства, на природные ресурсы и на весь накопленный прошлый труд»*.² В реальности конкретные формы капитала не угасают, а существуют наряду с финансовым капиталом. Финансовый капитал со времен Р. Гильфердинга и сейчас выступает и действует как великая экономическая сила.

Однако весь подход Гильфердинга к пониманию финансового капитала, из всего вышеизложенного, проникнут прежде всего меновой концепцией. Игнорируя решающую роль производства, он ставит на первое место денежное обращение, кредит и банки, приписывая именно банкам главную роль в создании промышленных монополий. Для учения Гильфердинга о финансовом капитале характерно крайнее преувеличение роли банков. Под сращиванием банковских монополий с промышленными он подразумевал «господство» банков над промышленностью и по сути дела применяет термин «финансовый капитал» в смысле ссудного капитала. Данное положение на наш взгляд является неправильным. Гильфердинг справедливо говорит: «Финансовый капитал

¹ Брегель Э. Я. Политическая экономия капитализма. М., 1969. С. 305.

² Гильфердинг Р. Указ. соч. С. 313.

хочет не свободы, а господства». Таким образом, верно утверждение, что как над банками, так и над промышленностью господствует финансовый капитал, являющийся результатом слияния банковских монополий с промышленными.

Финансовый капитал – не только монополистический по своей природе, но и охватывает все стадии процесса движения капитала и все самостоятельные формы не только капитала-функции, но и капитала-собственности. Финансовый капитал – это исторически новая форма организации капитала, в которой невозможно отделить производство, обращение товаров от производства и обращения денег, капитал-собственность от капитала-функции.

Соединение, переплетение, сращивание – это фактически шаги образования финансового капитала. Условно можно говорить, что сначала промышленные и банковские монополии в стремлении максимизировать собственную прибыль соединяли свой бизнес (это не приводило к объединению собственности, речь шла только об объединении функции). Затем эти процессы стали сопровождаться переплетением собственности, взаимным владением акциями и прочими формами переплетения капиталов на уровне уже капитала-собственности. И, наконец, произошло сращивание, когда два типа разных монополистических капиталов прочно срослись в единый капитал, с едиными интересами и едиными действиями.

Мы в своей работе, не отрицая огромного вклада, который внес в науку Р. Гильфердинг, опираемся на позиции исследования финансового капитала, теоретические основы которого были заложены В. И. Лениным. Предложенный им и другими учеными, разделяющими его подход к объяснению происхождения финансового капитала, прослеживается в работе и является наиболее логичным. В. И. Ленин видел порочность определения Р. Гильфердинга в том, что в нем не выделен «один из самых важных моментов, а именно: рост концентрации производства и капитала в такой сильной степени, когда концентрация приводит и привела к монополии»¹. Опираясь на данное положение, а также рассмотрев теоретические подходы по поводу первоосновы формирования финансового капитала, а именно взгляды Р. Гильфердинга и В. И. Ленина определили разделение всех последующих исследований на два основных направления. Представители первого направления – Р. Гильфердинг, Дж. Бенхэм, Л. Лифман, Х. Гейман; второго – Гобсон, В. И. Ленин, М. Туган-Барановский, В. Зомбарт, советские ученые (см. табл. 1).

¹ Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма. Т. 27 // Полн. собр. соч.

Таблица 1

Основные направления исследования экономической категории «Финансовый капитал»

<i>Представители направлений</i>	
И. Р. Гильфердинг Дж. Бенхэм, Л. Лифман, Х. Гейман	П. Гобсон, В. И. Ленин М. Туган-Барановский, В. Зомбарт, советские ученые
<i>Основа формирования финансового капитала</i>	
Развитие кредитных операций, ведущая роль сферы обращения	Концентрация и централизация производства и капитала
<i>В центре внимания исследователей</i>	
Количественная сторона процесса сращивания капиталов	Качественное преобразование различных форм капитала
<i>Сущность объединения капиталов</i>	
Глубокое и взаимовыгодное партнерство, сотрудничество, что проявляется в форме «капитала, находящегося в распоряжении банков и применяемого промышленниками»	Новая форма капитала, появившаяся в результате глубокого и устойчивого сращивания банковского и промышленного капитала; постоянство связей промышленных предприятий с определенной финансово-кредитной организацией
<i>Есть ли границы объединения</i>	
Да, это тесное сотрудничество капиталов, которое в большинстве случаев не перерастает в сращивание	Нет, не существует окончательных законченных форм объединения, всегда могут появиться более сложные образования
<i>Историзм формирования финансового капитала</i>	
Объединения могут сформироваться в любой момент безотносительно к сложившимся объективным предпосылкам	Финансовый капитал может сформироваться только при достижении страной определенного уровня развития производительных сил и экономических отношений
<i>Наличие идеологической составляющей финансового капитала</i>	
Нет явно выраженной идеологической составляющей	Явно выраженный идеологический характер финансового капитала, на основе которого происходит эксплуатация рабочих, а также целых стран и регионов, формируется финансовая олигархия

На наш взгляд, в современной рыночной экономике финансовый капитал представляет собой сложную и чрезвычайно разветвленную систему, в которой заняты десятки и сотни тысяч людей, многочисленные кредитно-денежные и финансовые учреждения. Это система финансового обслуживания агентов экономической деятельности в условиях господства крупномасштабного производства.

В современных исследованиях отсутствует чёткое определение финансового капитала. Необходимо выделить два понятия: «финансовый капитал» и «монополистический финансовый капитал». Следует различать исторический и логический процессы обособления финансового капитала в ходе кругооборота промышленного капитала, а также обратное воздействие финансового капитала на промышленный. Методологической основой здесь могут служить представления К. Маркса о ссудном капитале как об обособившейся части промышленного капитала. Если признавать единство финансового рынка как рынка банковских ссуд, валюты и ценных бумаг, то ссудный капитал лишь одна из форм финансового, а капитал в иностранных валютах и ценных бумагах – его другие формы¹.

Финансовый капитал обладает огромной экономической мощностью в силу того, что вовлекает в свою сеть неисчислимое количество денежных вложений, собранных со всего общества и использует в целях финансирования хозяйствующих субъектов и экономического воздействия на них. Особая функция его состоит в том, что он направлен на обслуживание новых потребностей развития промышленного капитала, т. е. капитала, занятого и работающего в реальном секторе экономики, в любой отрасли народного хозяйства. Новые потребности возникли с появлением крупномасштабного производства. Конечно, тот, кто обладает значительной частью финансового капитала, может быть и магнатом, и олигархом и верховодить в экономике и в обществе. Но сам финансовый капитал и его огромная экономическая сила существуют не потому, что кто-то их использует, а потому что они являются порождением и результатом объективных условий. Будучи одним из функциональных капиталов, так как на его основе формируются финансовые, денежные и валютно-денежные рынки, финансовый капитал выполняет в то же время системные функции, сводимые к образованию рынка как целостности².

¹ Мещерова Н. В. Финансовые рынки и финансовый капитал в современной экономике // Вопросы экономики и права. 2010. № 11. С. 103.

² Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Метаморфозы финансового капитала // Вопросы экономики. М., 2013. № 8. С. 107.

Исключительно важно значение финансового капитала в преодолении такого фактора, как долговременность вложений в основной капитал. Основной капитал, воплощенный в зданиях, сооружениях, машинах, оборудовании, автоматизированных агрегатах, транспортных и подъемных погрузочно-разгрузочных средствах, прочно связан с определенными видами производства и его невозможно изъять и перебросить из одной отрасли народного хозяйства в другую, быстро переключить на выпуск новых видов продукции. Нужна высокая степень мобильности капитала – и эту мобильность, эти необходимые скоротечные преобразования капитала, может выполнить только финансовый капитал, мобилизуя и направляя на это дело большие массы денежно-финансовых средств.

Современный финансовый капитал очень тесно связан с различными сегментами финансового и товарного рынков и влияет не только на финансовую, но и на другие стороны человеческой жизнедеятельности. Поэтому его необходимо рассматривать в непосредственной связи с процессами экономического роста и социально-экономического развития общества. Мы не можем утверждать, что сам по себе финансовый капитал является достаточным условием стабильного экономического развития, но его формирование и функционирование дает импульс для устойчивого и эффективного перераспределения потоков денежных ресурсов между отраслями, сферами и регионами хозяйства. Вместе с тем сам финансовый капитал, как отношения сращивания капиталов и интересов различных сфер хозяйства, не может возникнуть при отсутствии реальных экономических предпосылок, таких как накопление денежных ресурсов экономических субъектов, создание условий для эффективного размещения этих ресурсов, укрепление доверия между контрагентами, развитие между ними устойчивых долговременных связей.

Сущность финансового капитала характеризуется тем, что это качественно иная форма капитала, которая возникает на основе сращивания простых его форм и сближения интересов их представителей. Специфика финансового капитала определяется особыми субъектами и объектами, а также новым характером взаимоотношений между ними. Переплетение различных форм капитала в рамках финансового, позволяет ему в различных организационных формах функционировать относительно самостоятельно и независимо от всех других форм капитала и экономических субъектов. Вместе с тем финансовый капитал не может быть полностью обособленным. Обеспечить его денежными ресурсами и выгодными направлениями приложения средств может только взаимодействие с другими сферами хозяйства. В результате через свои связи с различными отраслями и сферами хозяйства, финансовый капитал контролирует не только денежный или финансовый, а все виды рынков,

имеет отношение ко всему, что связано с экономической деятельностью человека и общества.

Так, на первых этапах своего развития финансовый капитал по структуре включал в себя банковский, промышленный и торговый капиталы. Постепенно состав элементов расширился и сегодня он объединяет также и человеческий, политический, социальный и другие формы капитала. Развитие и усложнение структуры финансового рынка, появление новых финансовых инструментов способствовало изменению связей финансового капитала и форм его существования. Финансовый капитал, как никакая другая форма капитала, может приспосабливаться к меняющимся окружающим условиям, трансформируясь по форме и по содержанию, приобретая новые, несвойственные ему черты.

По нашему мнению, проведенный и представленный анализ источков разработки проблемы финансового капитала, как экономической категории сводится к тому, что *финансовый капитал – это более общая, более подвижная форма капитала, постоянно возникающая в процессах сращивания капитала*. На наш взгляд, наиболее полно сущность капитала как движения, приобретающего различные формы, в том числе, форму общественных отношений людей раскрыта у К. Маркса. Вполне логично поддерживать мнение В. И. Ленина, как уже отмечено в работе, что финансовый капитал – есть результат слияния монополистического промышленного капитала с монополистическим банковским. Это наиболее корректное и верное определение, выражающее специфику и суть финансового капитала как экономической категории. Финансовый капитал, как обособившаяся часть промышленного капитала (т. е. производственного во всех отраслях материального производства, создающего прибавочную стоимость), есть капитал той части сферы обращения, которая называется финансовым рынком. Воздействие же финансового капитала на производство (в том числе монопольного характера) не означает его принадлежности к производственному виду. Это принципиально с позиции различия создания и реализации прибавочной стоимости, в рамках которого и проявляются отношения между людьми в сфере производства, распределения, обмена и потребления, связанные с функционированием финансового рынка. В этом аспекте, с некоторыми уточнениями, можно согласиться с позицией Ю. М. Осипова, который определяет финансовый капитал как «капитал, действующий непосредственно в финансовой сфере»¹.

Финансовый капитал как экономическая категория не является постоянной. Происходит постоянная трансформация его структуры

и воплощенных в нем отношений, через которые он реализуется. В результате сегодня он имеет крайне неоднородную структуру, поэтому определять его на основе сращивания только банковского и промышленного капиталов, как отмечал Р. Гильфердинг, некорректно. Финансовая глобализация, развитие различных форм капитала, усложнение способов и форм слияния банковского капитала с промышленным, позволяет нам предложить следующее определение.

Под финансовым капиталом не следует подразумевать только огромные денежно-финансовые средства (денежный капитал), функционирующие на финансовом рынке и инвестированные в различные финансовые инструменты с целью получения дохода. Как экономическая категория он выражает совокупность отношений, складывающихся в результате сращивания промышленного и ссудного капиталов на базе концентрации и централизации производства, учитывая интегралы субъектов и секторов народного хозяйства, причем такие отношения возникают в связи с инвестированием свободных ресурсов на финансовом рынке.

1.2. Финансово-промышленная группа как организационная форма финансового капитала

Исходя из приведенных положений в первом параграфе диссертационной работы, можно лишней раз согласиться с тем, что финансовый капитал как экономическая категория характеризуется многоплановостью его трактовки представителями различных научных школ. В современной экономической теории под финансовым капиталом чаще всего понимается его денежная форма.

В соответствии с подходом Р. Гильфердинга и В. И. Ленина, финансовым является капитал, возникший в результате слияния банковского и промышленного капитала, он включает в себя совокупность взаимоотношений банковских и промышленных корпораций. Соединение банков с промышленностью позволяет им предоставлять ссудный капитал на том условии, чтобы он нашел наиболее эффективное (с точки зрения получаемой прибыли) применение в соответствующей промышленной отрасли. То есть, можем отметить, что в понятия финансовый и банковский капитал тоже нельзя вкладывать один смысл.

В. И. Ленин делает упор на концентрацию производства и монополии, а также отождествляет монополистический капитал с финансовым.

¹ Осипов Ю. М. Теория хозяйства. Т. 2. М., 1997.

Капитал представляется как самовозрастающая стоимость¹, любую стоимость можно превратить в капитал, капитализировать. Финансовый капитал – это привлеченные деньги, средства, используемые для финансирования промышленности, торговли, строительства и других предприятий, фирм, компаний для вложения в бизнес и получения прибыли. Финансовый капитал – это огромная сила, возникающая на основе колоссальных денежно-финансовых средств, собираемых со всего общества. Вот эту суть финансового капитала выразил Р. Гильфердинг.

На наш взгляд, целесообразно считать верным положение о финансовом капитале как соединении, слиянии банковского капитала с промышленностью. Такого рода процессы неизбежны, поскольку для эффективного развития крупномасштабного промышленного производства требуется денежно-финансовая поддержка в столь же крупных размерах. Нельзя, однако, сказать, что движение к объединению идет только со стороны банков, как это обычно изображается. Оно идет и со стороны промышленно-производственных предприятий и компаний. Объективно существует взаимное притяжение. В условиях крупномасштабного производства и та и другая стороны не могут существовать и развиваться друг без друга. У Гильфердинга и Ленина больше всего примеров того, как банки постепенно влезают в производственно-хозяйственную сферу промышленного капитала и устанавливают свой контроль, а затем и господство над производственными, торговыми и прочими предприятиями, компаниями и корпорациями. Конечно, и в наше время подобные процессы происходят и даже в еще больших масштабах, чем раньше. Однако нельзя не видеть и движений противоположного характера. Сплошь и рядом крупные капиталистические компании и корпорации, стремясь усилить свое положение в экономике и обществе, расширить и утвердить свое могущество в производственно-хозяйственной сфере и на рынке, обезопасить себя от возможных потерь и рисков, специально обзаводятся своими банками, притягивая к себе разными методами и средствами уже существующие, надежные и с большими денежно-финансовыми ресурсами, или создавая новые на выделяемом собственном капитале. В данном случае банк для того и вовлекается в орбиту деятельности капиталистической компании или корпорации монополистического, как правило, характера, чтобы служить гарантом обеспечения денежно-финансовым капиталом в необходимых и достаточных размерах². Следует подчеркнуть, что Р. Гильфердинг полагал следующее

¹ Маркс К. Капитал. Т. 3. М.: ООО ЛитРес, 2001. С. 150.

² Кумсков В. И. Отраженная экономика, или экономика в денежно-финансовом свете. Б.: Илим, 2005. С. 88–89.

– овладение финансовым капиталом дает возможность установить контроль над важнейшими отраслями производства, а через них и над экономикой страны. Конкретизируя свою позицию, он указывал даже такую возможность: «Овладение шестью крупными берлинскими банками уже в настоящее время было бы равносильно овладению важнейшими сферами крупной промышленности и чрезвычайно облегчило бы первые шаги политики социализма в переходный период...»¹. На наш взгляд нет большого преувеличения в том, что финансовый капитал представляет собой чрезвычайно сложную, сильно разветвленную и глубоко укоренившуюся систему организации и управления экономикой современного рыночного типа.

С некоторых пор появились и получили широкое распространение экономические холдинги и группы разного рода: финансовые, финансово-промышленные, промышленно-торговой деятельности, финансово-посредственного обслуживания и др. В этих объединениях состоит немало число всяких предприятий, компаний, фирм, институтов, учреждений и организаций, но всегда обязательным является наличие в их числе банков и других финансовых учреждений. На данном этапе развития нельзя говорить о банках как единственных держателях денежно-финансовых ресурсов. В такой роли выступают страховые компании, инвестиционные, пенсионные, культурные, благотворительные и прочие фонды, сберегательные общества, кредитные союзы и т. д. В их руках собираются и накапливаются огромные денежно-финансовые средства, предназначенные для капиталистического применения. В таком применении заинтересованы как держатели этих средств, так и те, кто двигает реальный сектор экономики в процессах создания конкретного экономического богатства и доведения огромных масс различных продуктов и услуг до потребителей.

Таким образом, слияние и сращивание промышленного и банковского капитала на высокой ступени концентрации производства приводит к образованию качественно нового – финансового капитала. Развитие финансового капитала отразило те общие сдвиги, которые произошли в XX веке, особенно во второй его половине, в современном постиндустриальном обществе: рост производительных сил, совершенствование отношений собственности и всей совокупности экономических отношений, транснационализация и глобализация капитала. Сращивание банковских и промышленных корпораций происходит в виде образования отдельных финансовых групп, представляющих собой длительные объединения промышленных, торговых и банковских монополий и олиго-

¹ Гильфердинг Р. Финансовый капитал М., 1958. С. 475.

полии. Финансовые группы в каждой стране являются воплощением существующего в них финансового капитала, его организационными формами. Наиболее важным видом финансово-промышленных групп является концерн – объединение нескольких торгово-промышленных предприятий под общим финансовым руководством.

Следует отметить, что понятие «финансовая группа» появилось в 50-е годы XX века. Финансовые группы, сложившиеся в Европе и США на рубеже XIX и XX веков, явились основной формой функционирования финансового капитала. Гильфердинг Р. в своей книге «Финансовый капитал» этот термин не использует, рассматривая в качестве форм финансового капитала картели, тресты, синдикаты.

Финансовые группы представляют собой высшую форму монополизации экономики, мощные монополистические союзы, контролируемые многомиллиардные капиталы, т. е. являются более высокой, более развитой ступенью монополизации производства и обращения, нежели любая другая форма частномонополистического объединения.

Для финансовых групп характерна совокупность компаний, управляемых самостоятельно, каждая из них составляет нечто целое в производственном и коммерческом отношении, контроль отделен от управления. Такая совокупность компаний оказывает огромное, нередко решающее влияние на экономику и политику своей страны. Между финансовыми группами разворачивается ожесточенная борьба, которая помимо обычных форм монополистической конкуренции включает борьбу за контроль над экономическими ресурсами, политическими организациями, государственным аппаратом.

Первоначально (в конце XIX и начале XX веков) финансовые группы создавались мультимиллионерами, крупными банкирами и промышленниками – такими «гениями финансовых сделок», как Морган, Рокфеллер, Ротшильд и др. Группы промышленных компаний и банков, сплоченных этими людьми, длительное время находились под их личным контролем или контролем их наследников.

Однако со временем семейный контроль ослабевал, финансовые группы все более становились союзами и коалициями ряда руководителей промышленных и банковских объединений. Именно в таком виде они существуют в настоящее время (в США – Бостонская, Чикагская, Кливлендская группы и др.), хотя некоторые финансовые группы до сих пор продолжают называть именем их основателя (в США – группы Морганов, Рокфеллеров, Дюпонов и др.). Как бы ни были аморфны по структуре, нечетки по границам отдельные финансовые группы, все они представляют собой объединения компаний, осуществляющих капиталовложения, выпускающих продукцию, торгующих товарами и деньгами,

перевозящих грузы между определенными географическими пунктами, и т. д., контролируемые определенной группой собственников. Иными словами финансово-промышленные группы (далее ФПГ) представляют собой финансово-индустриально-торговый комплекс, составные части которого взаимодействуют в целях достижения общих стратегических целей. В ФПГ развиваются отношения взаимозависимости, разделения труда и его кооперации.

На наш взгляд, тенденции современной экономики, ориентированной на подъем, таковы, что имеет место постоянное движение по направлению к слиянию промышленного и финансового капитала и образованию на этой основе финансово-промышленных корпораций. Стремление это довольно устойчивое и объективное. Взаимозависимость основных видов капитала достигла такой степени, что не только их автономное существование не представляется возможным, но в своей динамике они устремлены к созданию единых организационных центров, полностью регулирующих их деятельность. Финансово-промышленные группы сложились и функционируют как базис экономики передовых стран, а их сотрудничество на международном уровне выступает как фактор национальной конкурентоспособности¹.

Образование финансово-промышленных групп (ФПГ) – это активный процесс преобразования собственности и создания новых институтов, свойственных рыночной экономике. Их создание обусловлено следующими факторами.

Во-первых, формирование ФПГ обеспечивает координацию действий предприятий, которые связаны единством воспроизводственного процесса. Особую актуальность такая координация приобретает в условиях углубления специализации и расширения масштабов производства.

Во-вторых, создание ФПГ соответствует успешному разрешению проблем, возникающих при сочетании отраслевого и территориального управления экономикой. Такая форма организации производства в переходный период восстанавливает народнохозяйственную кооперацию, повышает управляемость рыночными процессами, укрепляет правовые основы зарождающихся рыночных отношений.

В-третьих, образование ФПГ усиливает концентрацию финансово-кредитных ресурсов, облегчает маневренность или позволяет осуществлять перераспределение средств в ключевые сферы производства и научно-технического развития.

¹ Ржевская М. С. ФПГ как фактор повышения конкурентоспособности в России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. М., 2007. С. 12.

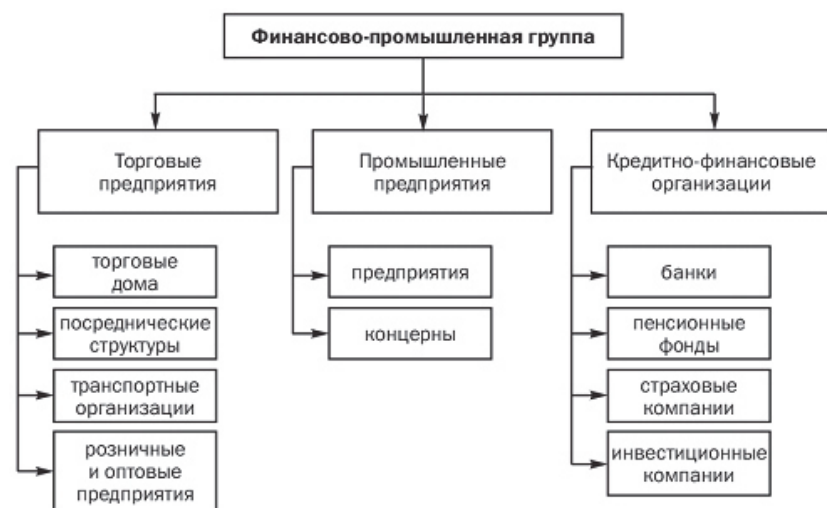
Основная цель создания финансово-промышленных групп – повысить конкурентоспособность и эффективность производства, создать рациональные технические связи, привлечь инвестиции, расширить рынки сбыта, создать новые рабочие места.

Основные **признаки** финансово-промышленных групп (ФПГ):

- во главе ФПГ стоит финансовая компания;
- иногда ФПГ основана на структуре торгового дома;
- важную роль играет участие промышленной части, которую составляют предприятия различных отраслей;
- характерная единая политика ценообразования;
- имеет единое имущество;
- организационное единство и юридическая самостоятельность.

Финансово-промышленная группа объединяет три типа организаций:

- промышленные;
- торговые;
- кредитно-финансовые организации.

Структура финансово-промышленных групп

Согласно представленной структуре можно сделать вывод, что участниками финансово-промышленной группы могут быть различные промышленные предприятия, финансово-кредитные учреждения и прочие юридические лица. Однако в настоящее время основными элемен-

тами ФПГ являются банки и финансово-кредитные институты, которые являются основными аккумуляторами фиктивного капитала и играют огромную роль в формировании и развитии данных структур. Следует подчеркнуть, что инвестиционные фонды играют основную роль в практическом осуществлении инвестиционной стратегии ФПГ в части приобретения пакетов акций и отдельных предприятий в ходе приватизации.

В меньшей степени в структуре современных ФПГ распространены такие преобразования, как, например, фирмы по работе с недвижимостью. Сравнительно новая тенденция, которая будет усиливаться, – формирование частных пенсионных фондов¹.

Образуются финансово-промышленные группы тремя путями:

- по решению правительства с участием госпредприятия;
- на основе договорного объединения частных предпринимателей;
- по межправительственным соглашениям.

Кроме того, они могут создаваться путем передачи пакета акций в доверительное управление одному из участников или приобретением одним из участников пакета акций других предприятий, становящихся участниками ФПГ.

Объективными экономическими предпосылками, стимулирующими формирование и развитие корпоративных образований являются²:

- перераспределение прав собственности в базовых отраслях национальной экономики; поиск финансовых источников для модернизации, замены и совершенствования материальных активов организации;
- необходимость снижения издержек производства на основе управления затратами и оптимизации системы денежных и товарных расчетов с концентрацией ресурсов в перспективных направлениях;
- усиление как внутренней, так и внешней конкуренции, обуславливающей постоянное инвестирование собственной производственно-хозяйственной и финансовой деятельности.

Организационные формы ФПГ, созданные как в соответствии с официальными нормативными документами, так и на договорной основе могут быть различными: концерны, консорциумы, ассоциации, холдинги и т. п. В концернах по соглашению участников централизуется выполнение ряда управленческих функций, в консорциумах соединяются ресурсы для реализации конкретных проектов, ассоциации координируют действия предприятий по определенным направлениям, производ-

¹ Скрипнюк Д. Ф. Об экономических закономерностях функционирования финансово-промышленных групп // Финансы. 2003. № 8. С. 75–76.

² Федорович В. О. Крупные корпоративные образования: концентрация факторов производства и экономический рост // Экономика. 2005. № 1. С. 88.

ственные холдинги создаются для координации действий предприятий-смежников и согласования инвестиционной политики, финансовые холдинги – для инвестиционных целей. Холдингами традиционно считаются ассоциативные объединения юридических лиц с «прозрачной» структурой собственности и соответствующей ей системой корпоративного управления (лицо или группа лиц с наибольшим удельным весом голосующих акций). Такие формы корпораций являются базовыми для предприятий сырьевых (добывающих) отраслей промышленности, а также для телекоммуникационных корпораций и предприятий (организаций) связи. В отличие от концерна во главе финансовой группы стоит один или несколько банков, которые распоряжаются денежным капиталом входящих в него компаний, а также координируют все сферы их деятельности. Каждая фирма самостоятельно выступает в торговых сделках.

Финансово-промышленная группа (ФПГ) различается определенной «непрозрачностью» структуры собственности, принципиальной «размытостью» и отсутствием возможности для формализации систем корпоративного управления. Своим появлением на постсоветском пространстве ФПГ обязаны ваучерной приватизации и проводимым впоследствии залоговым аукционам. Во многом это обусловлено участием крупных организаций, в частности, кредитных (коммерческие банки) в процессах приватизации государственной собственности. Экономико-юридическое единство такого корпоративного образования чаще всего обеспечивается наличием группы лидеров, которые кроме функций собственников выполняют еще и функции высшего менеджмента корпорации. Один из основных финансовых механизмов ФПГ для обеспечения корпоративной интеграции – контроль кредитной организации (коммерческого банка) над промышленными и транспортными предприятиями, входящими в состав ФПГ¹.

Особенностью ФПГ по сравнению с другими механизмами интеграционных процессов служит, по крайней мере, декларированная поддержка государства: другие формы объединений предприятий возникали либо вопреки проводимой государством политике, либо по крайней мере вне системы поддержки со стороны регулирующих органов.

Таким образом, на наш взгляд, универсальной схемы формирования ФПГ нет, но можно отметить ряд общих закономерностей, к числу которых относятся:

- ✓ широкое развитие трастовых отношений внутри группы;

- ✓ целенаправленная концентрация собственности, в том числе через перекрестное владение акциями;
- ✓ долгосрочные перспективы инвестиций и собственности на базе высокого уровня экспертизы проектов;
- ✓ высокая степень управленческой автономии и межфирменной конкуренции членов группы при реализации проектов;
- ✓ селективное вмешательство главных акционеров при появлении крупных проблем;
- ✓ совместная организация маркетинга продукции в условиях жесткого соперничества вертикально-интеграционных групп;
- ✓ имеющийся научно-производственный потенциал и его структура.

Нельзя не отметить, что ФПГ – одни из форм объединения финансового, промышленного и торгового капиталов посредством разветвленной системы участия. В отличие от других распространенных в современной рыночной экономике форм интеграции (концерны, тресты, картели, промышленные холдинги) ФПГ объединяют под контролем головной корпорации (материнской компании) юридически и финансово самостоятельные фирмы и предприятия, относящиеся к разным отраслям экономики: банки и кредитные учреждения, финансовые компании, промышленные, торговые и транспортные компании. Участники ФПГ самостоятельно действуют на внутреннем рынке и выступают в международных торговых сделках. Головной (материнской) компании передаются только функции финансового контроля и стратегического управления инвестициями, финансами, производством и сбытом продукции. Согласно принятой в международной практике классификации по своему финансово-правовому положению ФПГ являются корпорацией, т. е. акционерным обществом, что предопределяет общую схему ее управления и организационной структуры. По характеру собственности это, как правило, частные фирмы, хотя в состав ФПГ могут входить и государственные корпорации.

Исходя из вышеизложенного, несмотря на общие закономерности и принципы организационного построения, ФПГ чрезвычайно разнообразны. Их можно классифицировать по следующим признакам: способ формирования, тип организационного строения, форма собственности, способ внутри группового управления, границы осуществления деятельности и проч. (см. табл. 2).

¹ Федорович В. О. Крупные корпоративные образования: концентрация факторов производства и экономический рост // Экономика. 2005. № 1. С. 88.

Таблица 2

Классификация финансово-промышленных групп

Классификационный признак	Виды финансово-промышленных групп, выделяемые по данному признаку
Способ формирования	<ul style="list-style-type: none"> по инициативе участников; по решению государственных органов; на основе межправительственных соглашений
Форма собственности	<ul style="list-style-type: none"> частные; смешанные; государственные
Тип организационного строения (по характеру производственных связей)	<ul style="list-style-type: none"> вертикально интегрированные – с предприятиями, функционирующими по принципу замкнутой технологической цепочки; горизонтально интегрированные, объединяющие предприятия с полным технологическим циклом в нескольких отраслях и охватывающие сопутствующие сферы деятельности; конгломеративные – различные технологически не связанные между собой предприятия при финансовом контроле со стороны управляющей или головной компании
По происхождению капитала	<ul style="list-style-type: none"> бывшие отраслевые министерства или крупные государственные объединения; промышленные предприятия, которые стремятся восстановить или сохранить хозяйственные связи, обеспечить нормальное снабжение; крупные банки, выступающие инициаторами создания групп, объединяя бывшие госструктуры и частные компании
Структурообразующее ядро	<ul style="list-style-type: none"> не имеющие явного лидера; финансово-банковские; промышленные; торговые; смешанные

Способ внутригруппового управления	<ul style="list-style-type: none"> холдинг; совет акционеров; трастовая компания
По организационному строению	<ul style="list-style-type: none"> «мягкие» (консорциум, ассоциация, союз); «жесткие» (холдинги, концерны, тресты)
По территориальному признаку	<ul style="list-style-type: none"> региональные; межрегиональные; транснациональные или международные
В зависимости от величины группового оборота	<ul style="list-style-type: none"> крупные (более 1 млрд долл. США); средние (от 100 млн до 1 млрд долл. США); мелкие (менее 100 млн долл. США)
По экспортной направленности	<ul style="list-style-type: none"> ФПГ с участием иностранных партнеров; ФПГ без участия иностранных партнеров
По легитимности функционирования	<ul style="list-style-type: none"> Формальные (официально зарегистрированные), которые в большинстве своем не являются локомотивом отечественной промышленности из-за нерациональности внутренней организации и спекулятивных интересов участвующих банков; Неформальные (не имеющие официального статуса), функционирующие в ТЭК и занятые налаживанием производственных и технологических внутренних связей и совершенствованием организации производства («Газпром», «ЛУКОЙЛ», РАО «ЕЭС»)

В развитых странах широкое распространение получили так называемые «банковские» ФПГ. Центром таких объединений являются банки или крупные финансовые компании. Обслуживая группу предприятий, входящих в ФПГ, банк заинтересован в их стабильной работе, в периоды кризисных ситуаций банк принимает активное участие в их санации. Входящие в ФПГ финансовые компании зачастую прибыльнее, чем коммерческие банки. Так, например, существующие в США финансово-промышленные объединения можно условно разделить на две группы: в первую входят структуры с доминированием банков, при этом контроль над предприятиями осуществляется со стороны банков (например, «Чейз», «Моргана», «Меллона», «Лимена-Голдмена, Сакса»).

Во второй группе доминируют промышленные предприятия («General Motors», «Eldu Pontde Nemours», «General Electric», «FordMotors», «AT&T»), но финансовые структуры в них также весьма сильны («General Motors Acceptance Corp.», «General Electric Capital Services», «Ford Motor Credit Corp.», «IBM Credit Corp.» и т. д.)¹.

Во главе трех ведущих ФПГ Германии стоят крупнейшие национальные банки: «Дойче Банк» (DeutscheBank AG), «Дрезднер Банк» (DresdnerBank AG) и «Коммерц Банк» (Commerzbank AG). На них приходится, соответственно, 1/3, 1/4 и 1/8 акционерного капитала страны.

Ядро ФПГ, созданных на основе данных банков, образуют несколько (от 3–5 до 10) банковских, промышленных, торговых, страховых и транспортных монополий, нередко проникающих и в другие сферы хозяйства². Фактически немецкие банки являются основным источником и аккумуляторами финансового капитала.

Таким образом, немецкие финансово-промышленные группы – это не жесткие конструкции, а довольно гибкие образования, маневренность которых в значительной степени обеспечивается банками. В немецкой экономике чрезвычайно большое значение в системе группового контроля имеют механизмы личной унии банков с крупнейшими промышленными, торговыми и страховыми компаниями.

Характерной особенностью финансово-промышленных групп Швеции является преобладание промышленных объединений, связанных с семьями крупных шведских бизнесменов и финансистов. В целом, данные ФПГ демонстрируют характеристики, близкие финансово-производственным объединениям Германии. Так же как и в германских группах, в них широкое распространение получило перекрестное владение акциями, доходящее до 25 %³.

Следует отметить, что в странах Западной Европы достаточное распространение получили государственные концерны, составляющие основу государственных финансово-промышленных объединений.

Организационной структурой управления государственным имуществом многочисленных частных акционерных компаний, чьи контрольные пакеты акций были выкуплены государством, являются государственные холдинговые компании, которые позволяют правительству

последовательно реализовывать свою экономическую политику в различных областях хозяйственного и социального развития.

Все государственные холдинговые компании финансируются государством, освобождены от выплаты процентов по полученным капиталам, имеют право выпускать гарантируемые государством облигации, при этом 65 % годовой прибыли переводится государственному казначейству. Им предоставлена большая самостоятельность в разработке своей собственной рыночной стратегии.

Примерами таких структур, занимающихся управлением государственным имуществом, действующих и в других странах, могут служить Национальный институт промышленности (ИНИ) в Испании – крупнейший государственный холдинг в Западной Европе, образованный в 1941 г. по личной инициативе Франко. Во Франции – это «Рено» (Национальное управление заводов «Рено»)¹.

Характерной особенностью промышленного комплекса Японии на сегодняшний день являются шесть универсальных многоотраслевых финансово-промышленных объединений (японский вариант «сюданы»: «Мицубиси» («Mitsubishi»), «Мицуи» («Mitsui»), «Сумитомо» («Sumitomo»), «Фуё» («Fuyo», ранее «Ясуда»), «Санва» («Sanwa»)).

Сюданы – универсальные многоотраслевые экономические комплексы, образованные по определенным общим принципам. В организационную структуру данных объединений входят финансовые институты (банки, страховые и трастовые компании), торговые фирмы, а также набор производственных предприятий, составляющих полный спектр отраслей народного хозяйства, характеризующихся участием компаний в капитале друг друга и ведущей ролью банка в деятельности группы.

Промышленные объединения (японский вариант названия – «кэй-рэцу» (keiretsu)), входящие в сюданы (финансово-промышленные объединения), созданы по принципу вертикальной интеграции. Обязательным членом группы, а по многим оценкам и стержнем, является крупнейший банк.

Другим обязательным членом группы (сюдана) является универсальная торговая фирма. Они выполняют в сюдане функции универсального «сбытовика» и «снабженца», более того – своеобразного «департамента внешних связей» при освоении новых сфер деятельности,

¹ Добров А. П. Формирование вертикально интегрированных структур в промышленности России // Регион: экономика и социология. 2001. № 2. С. 127–145.

² Агафонов В. И. Крупные промышленные объединения и финансово-промышленные группы. Калуга, 2007. С. 151.

³ Цветков В. А. Финансово-промышленные группы: Опыт и перспективы // Пробл. прогнозирования. 2000. №1. С. 95–107.

¹ Агафонов В. И. Крупные промышленные объединения и финансово-промышленные группы. Калуга, 2007. С. 240.

в которых фирмы сюдана практически вообще не имеют возможностей сбыта и снабжения¹.

Следует также подчеркнуть, что за государством в Японии закреплена роль в разработке и реализации промышленной политики. Японские группы оказали большое влияние на развитие большинства новых индустриальных стран как примером становления мощной корпоративной структуры, так и непосредственным участием групп в экономической жизни.

Для Южной Кореи, как быть может ни для какой другой страны мира, также характерны высокая степень концентрации производства и капитала, монополизация несколькими крупнейшими чеболями, активы которых оцениваются примерно в 600 млн долл. (например, «Самсунг» (Samsung), «Дэу» (Daewoo), «Хёндэ» (Honda), «Хьюндай» (Hyundai), «Киа» и т. д.).

Крупнейшие чеболи во многом схожи с ведущими финансово-промышленными группами в Японии (сюданами). Практически все крупные и средние предприятия принадлежат различным подобного рода группам. Отличия же заключаются в том, что корейские группы организованы по принципу холдинговых корпораций с семейным контролем.

Характерная особенность корейских чеболей заключается в том, что они не включают в свой состав финансовый институт. Для Южной Кореи характерен вариант владения промышленными конгломератами банковских институтов².

На наш взгляд, наибольшие перспективы в СНГ имеют вертикально интегрированные ФПГ, организованные по принципу холдинга или перекрестного владения акциями. Такие группы в наибольшей степени учитывают специфику организации высоко интегрированных промышленных комплексов стран СНГ и относительную неразвитость финансовых и торговых структур.

В самом общем виде вертикально интегрированные корпоративные образования представляют собой ОАО-корпорацию или холдинговую структуру, у которых в качестве доминирующего принципа объединения выступает отраслевой признак. В качестве стержневых структур таких холдингов обычно выступают высокорентабельные промышленные

предприятия, специализирующиеся на добыче, переработке и экспорте сырьевых ресурсов¹.

Достаточно распространенной формой международного экономического сотрудничества являются неформальные (т. е. законодательно не оформленные, без фактического участия в уставном капитале) вертикально и горизонтально интегрированные корпоративные образования. Главный принцип их объединения – экономический интерес, усиливаемый как сложившимися тесными партнерскими взаимоотношениями, так и едиными принципами высшего менеджмента.

Особый интерес вызывают транснациональные корпорации (ТНК), которые достаточно давно доминируют в мировой экономике. За историю их существования сменилось семь поколений ТНК: конец XIX в. – 1920 г.; 1920–1939 гг.; 1945–1960 гг.; 1960–1970-е гг.; 1970–1985 гг., когда «компьютерная революция» меняет облик всего мира; 1985–2000 гг. – распад СССР и превращение США в единую сверхдержаву; 2000–2015 гг. – характеризуется слиянием и поглощением компаний.

Именно ТНК задают погоду на экономическом небосклоне мирового хозяйства. Это очень сильные и устойчивые диверсифицированные объединения, включающие в себя промышленный, банковский, страховой, торговый и другие виды капитала. Можно констатировать, что взаимовлияние ТНК и процесса глобализации имеет двойственную природу. С одной стороны, ТНК определенно является субъектом, мотиватором и ускорителем глобализации, с другой, глобализация может сдерживать развитие ТНК, поскольку отчасти противоречит механизмам ее функционирования и стабильности. Ведь глобализация означает фактически стирание границ между государствами, а основной инструмент доходности и устойчивости ТНК – реализация стантовых различий.

Транснациональная корпорация – это прежде всего крупная национальная структура с зарубежными активами в виде филиалов или подразделений, занимающихся производственной, торгово-сбытовой или иной деятельностью с целью максимизации доходности корпорации как единой целостной системы (с общей экономической стратегией и ресурсами), функционирующей в глобальном масштабе. При этом важным является тот факт, что контрольный пакет акций материнской (головной) компании, а также контрольные пакеты акций ее дочерних структур в большинстве своем являются собственностью субъектов «страны-учредителя», обладающей всеми полномочиями «основного доминанта». Для заграничных филиалов вполне допускается совместное владение их

¹ Ильин М. С., Тихонов А. Г. Финансово-промышленная интеграция и корпоративные структуры: мировой опыт и реалии России. М.: Альпина Паблишер, 2002. С. 97–101.

² Медведев Н. А., Обливин А. А. Проблемы формирования и пути развития финансово-промышленных групп. М., 2000. С. 64–66.

¹ Федорович В. О. Крупные корпоративные образования: концентрация факторов производства и экономический рост // Экономика. 2005. № 1. С. 88.

акциями с субъектами страны размещения, но это участие, как правило, не является существенным и управляющим для этой дочерней компании¹.

При сопоставлении традиционного западного понятия ТНК с понятием ФПГ (ТНК стран СНГ) наиболее существенно то, что ТНК – это предприятие (головное) с соподчиненными по вертикали отделениями (в той иной правовой форме) в других странах, а ФПГ – объединение, во всяком случае, формально равноправных по горизонтали предприятий из разных стран. Отсюда и различия в способах создания и принятия решений в ТНК и в ФПГ.

На практике очень мало известно о реальных успехах ТНК и ФПГ в рамках СНГ, и можно лишь предполагать, что особых успехов не наблюдается.

Резюмируя, можно сделать вывод, что финансово-промышленная группа является организационной формой финансового капитала на основе слияния монополистического банковского с монополистически промышленным капиталом. У. Р. Гильфердинга и В. И. Ленина больше всего примеров образования данных структур, которые отражают качественно новую форму финансового капитала на высокой степени концентрации производства. ФПГ следует рассматривать как создание новых институтов, свойственных рыночной экономике на основе процессов преобразований форм собственности.

Участниками ФПГ могут быть различные промышленные предприятия, финансово-кредитные учреждения и прочие юридические лица. В настоящее время основными элементами ФПГ являются банки и финансово-кредитные институты, выступающие основными аккумуляторами фиктивного капитала, получившие наибольшее распространение в развитых странах. Финансовые корпоративные образования исторически формировались и получили свое развитие через слияния и поглощение коммерческими банками отдельных промышленных предприятий или бывших производственных объединений через их разгосударствление с использованием в качестве основного инструмента приватизацию или ваучерные чековые аукционы. Но следует отметить, что ФПГ чрезвычайно разнообразны исходя из классификационного признака.

Вместе с тем деятельность ФПГ очень важна для экономики, так как в результате интеграции экономических, организационных, технологических и интеллектуальных потенциалов их участников обеспечиваются реальные механизмы самофинансирования, наращивания инвестиционных ресурсов для новых высокоэффективных производств. Организация финансово-промышленных групп не только увеличивает

капиталообразование и массу долгосрочных финансовых вложений, но и концентрирует необходимые финансовые средства для сырьевых и добывающих отраслей с большими экспортными возможностями.

При формировании ФПГ следует руководствоваться рядом объективных критериев – в частности, принципами экономической целесообразности, единства технологической цепочки и т. п. В первую очередь необходимо создавать ФПГ на базе технологически связанных предприятий, которые выпускают сложную наукоемкую продукцию, конкурентоспособную на внутреннем и внешнем рынке, имеющую платежеспособный спрос, а также предприятий, поставляющих продукцию для государственных нужд. ФПГ могут стать действенным инструментом реализации приоритетов структурной политики, развития перспективных отраслей и производств, особенно экспортной ориентации, реализации достижений научно-технического прогресса, экологических программ. Концентрация в таких группах значительных финансовых ресурсов и промышленного потенциала позволяет осуществлять большие инвестиционные проекты по разработке и производству высокоэффективной и конкурентоспособной продукции. ФПГ позволяет выигрывать в конкурентной борьбе за счет того, что в ее структуре возможно создание финансовых схем, где достигается такая минимизация налогов и диверсификация рисков, которая не может быть достигнута иным путем.

1.3. Финансовый капитал в системе социально-экономических отношений

Финансовый капитал является высшим порождением рыночной экономики в силу того, что вовлекает в орбиту своей деятельности многомиллионные денежно-финансовые средства. Причиной возникновения финансового капитала, как отмечалось в предыдущих параграфах, является колоссально возросший уровень концентрации производства и как следствие этого развитие крупномасштабного производства, формирование финансово-промышленных групп, корпораций. При этом формирование финансового капитала обусловлено не только процессом концентрации производства и банковского капитала, но и изменением социально-экономических отношений. Образование самого финансового капитала обусловлено процессом «самовозрастания» первоначального капитала. Необходимость увеличения массы прибыли, обусловленной усилением конкуренции, действием закона понижения средней нормы прибыли, объективно требовала увеличения концентрации капитала, что привело к увеличению масштабов собственности. Применение крупным

¹ Ржевская М. С. ФПГ как фактор повышения конкурентоспособности в России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. М., 2007. С. 21.

промышленником «монополистического» банковского капитала позволило увеличить, во-первых собственный промышленный капитал, во-вторых возможность реализации не только своей собственности, но и реализации чужой собственности. Принимая во внимание данное обстоятельство, следует подчеркнуть, что наряду с ростом промышленного капитала происходит увеличение размеров банковского капитала и увеличение доли собственности банков.

Когда впервые определялась суть финансового капитала и подчеркивалась его сила и власть, большой акцент делался на выявление его классово-антагонистической природы, на том, что он представляет немногих монополично господствующих магнатов капитала, подчиняющих себе не только экономику страны, но и аппарат ее государственного управления, использующих этот аппарат для установления своей силы и власти в как можно более широком масштабе для порабощения народов, эксплуатации трудящихся масс и получения монопольных сверхприбылей. Этот акцент нашел отражение как в книге Р. Гильфердинга «Финансовый капитал», так и в работе В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма».

Классово-политическую суть финансового капитала Гильфердинг выразил четко и ясно: «Финансовый капитал в его завершении – это высшая ступень полноты экономической и политической власти олигархии. Он завершает диктатуру магнатов капитала»¹. Всесилие финансового капитала по Гильфердингу, настолько велико и высоко, что меньше и ниже не может быть, поскольку доходит до диктатуры олигархических магнатов финансового капитала как в экономике, так и в государственно-политической сфере. Есть у него также положения, где он говорит об империалистической устремленности финансового капитала к подчинению и захвату чужих хозяйственных территорий с целью получения монопольно высоких прибылей. Тем не менее, следует отметить, что Гильфердинг уделил мало внимания установлению господства финансового капитала и финансовых магнатов капитала, финансовых олигархов в сфере государственно-политической деятельности. В основном это высказано в общей форме и касается конкретной данной страны, где финансовый капитал достиг высокого уровня развития.

В отличие от Гильфердинга, В. И. Ленин резко выпятил усиление мощи и силы стран, выдвинувшихся вперед по уровню развития монополистического капитала, противоречий и борьбы между этими странами за экономический и территориальный раздел и передел мира, за установление господства финансового капитала и финансовой олигархии

¹ Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М., 1959. С. 478.

в мировом масштабе с помощью насильственных, захватнических и грабительских войн империалистического характера. Ленин, продолжая линию Гильфердинга, доводит всеислие финансового капитала и финансовой олигархии до подчинения себе буржуазно-государственного аппарата власти, до объединения с ним. Непосредственно из монополии выводит он силу и власть финансовой олигархии. «Финансовая олигархия, налагающая густую сеть отношений зависимости на все без исключения экономические и политические учреждения современного буржуазного общества, – пишет Ленин, – вот рельефнейшее проявление этой монополии»¹. Большое внимание он уделяет социальным последствиям функционирования финансового капитала и отмечает, что «система участия», «личная уния» владельцев финансового капитала, а точнее «финансовой олигархии» использует многочисленные и разнообразные методы и приемы ограбления всех слоев населения. Но помимо усиления господства капитала над жизнью общества, Р. Гильфердинг видел и прогрессивную роль финансового капитала «... вопрос об организации общественного хозяйства находит все большее разрешение благодаря развитию самого финансового капитала»².

Прежде всего следует отразить тот факт, что развитие отношений собственности создало условия для совпадения интересов владельцев промышленного и банковского капиталов, что обусловлено сущностью капитала, как отношения, которую непосредственно отразил К. Маркс в «Капитале». Причем общность интересов у владельцев финансового капитала вызвана потребностью увеличения размеров капитала за счет использования разнообразных источников, а также с проявлением сущности финансового капитала, выражающейся в специфическом способе его движения, способствующего формированию только ему присущего способа самовозрастания капитальной стоимости, недоступного промышленному и банковскому капиталам – использование личной унии, системы участия, интеграции производственно-сбытовых процессов и самого финансового капитала. Таким образом, формирование финансового капитала способствует развитию отношений собственности, его функционирование способствует обеспечению интересов владельцев капитала, а также развитию экономических связей в рамках национального хозяйства и мировых экономических отношений.

В формировании финансового капитала существенную роль сыграли акционерные общества, что породило новые специфические социально-экономические отношения. Возникает новая форма существова-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 421.

² Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М., 1959. С. 277.

ния капитала – «фиктивный капитал». Капитал, внесенный в акционерное общество, превращается в промышленный капитал, но при этом существует как акционерный капитал, определяющийся суммой рыночных цен акций, вследствие чего происходит как бы удвоение капитала.

Существенное влияние финансовый капитал оказывает на развитие общественного характера труда. По мере укрупнения производства усиливается техническое разделение труда внутри объединений и в этом проявляется один из факторов эффекта масштаба производства, но одновременно устраняется самостоятельное функционирование промышленного и банковского капиталов. В сферу деятельности финансового капитала вовлекается торговый капитал, занятый в сфере транспорта, связи. В результате чего постепенно сокращается общественное разделение труда, разделение труда между различными сферами деятельности¹.

Влияние финансового капитала на систему конкурентных отношений противоречиво. Монополистические объединения в значительной степени способствуют устранению внутриотраслевой конкуренции, следовательно, оказывают влияние на процесс ценообразования в системе рыночных отношений. Появляется возможность установления монополично высоких цен, которые обеспечивая повышение нормы прибыли, обуславливают развитие межотраслевой конкуренции, и перелив капитала в отрасли с высокой нормой прибыли. Приток капитала в крупные производственные структуры укрепляет их финансово-экономическое положение, но в тоже время крупные предприятия ограничивают перелив капитала своим экономическим положением, значительным влиянием на конъюнктуру рынка. Появляются новые формы конкурентной борьбы, обусловленные стремлением эффективного вложения банковского капитала и свободного промышленного капитала. Усиливается и конкуренция в монополизированном секторе экономики. Надо иметь ввиду то обстоятельство, что концентрация производства, порождая так называемый «эффект масштаба производства», обеспечивает снижение издержек производства товаров, что порождает повышение их конкурентоспособности².

Ввиду совпадения интересов собственников банковского и производственного капиталов и возникновения крупных корпоративных объединений, представление о них существенно искажается, так как они отождествляются с капиталистическими монополиями. В марксистско-

¹ Самойлов Г. О. Финансовый капитал в трансформируемой экономике: Дис.... д-ра экон. наук: 08.00.01. Москва, 2004. С. 52–53.

² Самойлов Г. О. Финансовый капитал в трансформируемой экономике: Дис.... д-ра экон. наук: 08.00.01. Москва, 2004. С. 51.

ленинской литературе, если это монополии, то они несут в экономику застою, сдерживая развитие техники, технологии и организации производства, системы реализации продукции, снижая показатели ее количественного и качественного роста. Ленин В. И. отмечал следующее: «капиталистическая монополия, как и всякая монополия, порождает стремление к застою и загниванию. Поскольку устанавливаются, хотя бы на время, монопольные цены, постольку исчезают до известной степени побудительные причины к техническому, а, следовательно, и ко всякому другому прогрессу, движению вперед, постольку является далее экономическая возможность искусственно задерживать технический прогресс... Конечно, возможность понизить издержки производства и повысить прибыль посредством введения технических улучшений действует в пользу изменений. Но тенденция к застою и загниванию, свойственная монополиям, продолжает, в свою очередь, действовать. И в отдельных отраслях промышленности, и отдельных странах, на отдельные промежутки времени она берет верх»¹. Возможно, в начале XX века, когда была написана работа Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», корпорации способны были занимать господствующее монопольное положение на рынке, не прибегая к прогрессивным совершенствованиям техники и технологии производства. Нынешние же корпорации таким монополизмом не обладают и вынуждены добиваться выхода на передовые позиции в экономике с помощью научно-технического прогресса и достижения высокой эффективности производства в целом. Таким образом, корпорации, чтобы завоевать превосходство и первенство в экономике функционируют в условиях конкуренции, которая является «могучей силой» экономического развития. Как указано во втором параграфе, в мире функционирует достаточно большое количество финансово-промышленных групп (корпораций) и ни в одной стране и даже в отдельной отрасли экономики не существует такого положения, чтобы в производстве и на рынке выступала одна единственная корпорация-монополист. Примером может послужить автомобилестроение: в США только насчитывается самых крупных три корпорации – Дженерал Моторс, Форд, Крайслер². Аналогичным образом складывается ситуация в Японии (Тойота, Хонда, Мазда, Ниссан) и Германии (Мерседес-Бенц, Фольксваген, БМВ, Ауди). Конкурентная борьба идет между корпорациями как внутри каждой отдельной страны, так и в мировом масштабе – между корпорациями разных стран.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 397.

² Кумсков В. И. Социальный заряд корпоративно-рыночной экономики. Б., 2012. С. 83.

Данное положение касается не только автомобилестроения, но и различных других изделий, вещей и продуктов массового потребления.

Особо следует отметить, что экономические результаты деятельности корпораций весьма внушительны. Именно эти компании в странах базирования и в своих зарубежных филиалах производят от 1/3 до 1/2 мирового ВВП, на них приходится 2/3 международной торговли и международного перемещения капитала, 4/5 международного обмена технологиями и контролируют примерно 80 % технологических введений и ноу-хау¹. По оценкам ООН в 90-х годах прошлого века ТНК обеспечивали работой 150 млн человек, в том числе более 70 млн за счет создания новых рабочих мест. Из 300 крупнейших банков мира более 200 – транснациональные банки, 1/3 операций которых ведется за границей².

Обладая огромными финансовыми возможностями, корпорации выступают лидерами научно-технического прогресса, вкладывая огромные средства в осуществление научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Наиболее инновационными ныне являются корпорации США, Японии и Западной Европы.

Корпорации отличаются тем, что производят и выбрасывают на рынки огромные массы товаров. В этих условиях ценовой фактор в конкуренции сохраняется, но оказывается явно недостаточным. В связи с данным обстоятельством, корпорации вынуждены искать новые способы достижения победы в конкурентной борьбе. Поэтому особое значение при производстве корпоративные структуры придают именно качеству, которое приобретает характер самого настоящего «культы».

Вышеизложенное, на наш взгляд, свидетельствует о том, что крупномасштабное производство вполне оправдывает себя с точки зрения экономической эффективности. И это вполне логично, так как в корпорации работает капитал, а точнее финансовый капитал, который влечет за собой получение все большей прибыли в результате использования всевозможных средств и мер, чтобы в конечном итоге получить эффективный результат. Обладая капиталом таких громадных размеров, корпорации осуществляют полное техническое и технологическое обновление производства, диверсификацию производства, налаживают выпуск новых видов продукции, создают предприятия и филиалы в других странах, а также завоевывают рынки зарубежных стран и в конечном итоге рынки всей глобальной мировой экономики. Кроме того,

¹ Шаов А. А., Нехай В. Н. Транснациональные корпорации в системе глобальных экономических отношений: социально-философский дискурс // Вестник Адыгейского государственного университета. 2013. № 3. С. 24.

² Ильин М., Тихонов А. Финансово-промышленная интеграция и корпоративные структуры: мировой опыт и реалии России. М.: «Альпина Паблицер», 2002. С. 208.

капитал таких масштабов стремится работать с учетом складывающихся тенденций в экономике на будущее, используя научно-технический прогресс, поскольку не может удовлетвориться средним уровнем техники, технологии и организации производства. С этой целью корпорации создают научно-исследовательские и опытно-конструкторские предприятия, учреждения, лаборатории, вкладывая в них огромные средства, внедряя прогрессивные разработки, привлекая талантливейших ученых и специалистов с ориентацией на долгосрочную перспективу, и вследствие этого, выходят на все более высокие рубежи экономической эффективности.

Помимо всего вышеизложенного, стоит обратить внимание на экономическое развитие стран в послевоенный период. То, чего добились Федеративная Республика Германия, стали называть немецким чудом. Возможно, даже более значительное, чем германское, экономическое и социальное чудо преподнесла миру Япония, обогнав Германию и выйдя на второе место после США по производству ВВП на душу населения. Вместе с тем в этот же период на передовые позиции в экономике и по показателям социального жизненного уровня населения выдвинулись Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Малайзия, Швеция, Швейцария, Дания и другие страны. Причиной развития данных стран является такой фактор, который существенно меняет экономическое и социальное состояние стран – это корпорации, в которых сосредотачивается финансовый капитал. Именно данные структуры выводят рыночную экономику на новую, более высокую стадию развития и знаменующие социальный выход высокого современного благосостояния на все более растущую широкую массу населения¹. Корпорации подтягивают всю экономику страны к самому передовому прогрессу, как отмечалось выше, и к самой высокой эффективности. Помимо этого корпоративные объединения обладают высочайшей эффективностью в производстве или создании благ и богатств общества, располагая огромными возможностями и средствами, создавая при этом настолько большие блага и богатства, что они могут быть использованы только в широком массовом потреблении населения.

Следует подчеркнуть, что корпорации, осуществляя крупномасштабное производство как в своих странах, так и в других странах, функционируя в мировом хозяйстве, обеспечивают занятость сотен тысяч, миллионов и десятков миллионов работников.

По данным ЮНКТАД ООН, на предприятиях только крупнейших ТНК, сосредоточенных в основном в США, в Европейском союзе

¹ Кумсков В. И. Социальный заряд корпоративно-рыночной экономики. Б., 2012. С. 107.

и Японии, в начале XXI столетия было занято 73 млн работников, т. е. каждый десятый в мире. Но если учесть все корпорации мира, то занятость в них будет исчисляться сотнями миллионов человек. При этом нужно учитывать то обстоятельство, что корпорации привлекают к работе людей с высокой образовательной и профессионально-технической подготовкой. Высокий профессионально-технический статус работников является главным основанием высокой оплаты их труда, которая ограничивается не только одной лишь заработной платой, а дополняется премиями, дивидендами на акции и т. п. Благодаря крупным корпоративным объединениям уровень заработной платы растет, повышая тем самым уровень благосостояния населения.

Корпорации занимают господствующее положение в экономике развитых стран, оказывают влияние на всю сферу хозяйственной деятельности, на все хозяйствующие субъекты, которые вынуждены ориентироваться на высокий уровень экономической эффективности, т. е. корпорации подтягивают к себе и направляют развитие всей массы действующих в экономике хозяйствующих субъектов. Они же тянут их к достижению адекватного по их мерке уровня заработной платы работников, прибылей и доходов собственников капитала.

Однако развитие финансового капитала оказывает воздействие не только на экономическую структуру общества, но и на политическую. Укрепление единства экономических интересов различных форм капитала обуславливает согласование его политических интересов, что, по словам Р. Гильфердинга, «позволяет ему действовать всей тяжестью экономической силы прямо на государственную власть»¹.

Воздействие крупного бизнеса на государственную власть обусловлено рядом факторов. Первая группа факторов связана с необходимостью создания благоприятных условий хозяйствования внутри страны, вторая включает факторы, обусловленные участием национального капитала в мирохозяйственных связях.

Первая группа факторов вытекает из того, что государство устанавливает определенные правила, управляющие обменом, и обеспечивает их соблюдение, в том числе и прав собственности. Крупный капитал не может находиться в стороне от формирования данных правил. Как отмечает Т. Эггертссон в своей работе «Экономическое поведение и институты», между системой прав собственности, неотъемлемым условием функционирования финансового капитала, и государством, существует прямая связь. И это взаимодействие «заключается в комбинировании экономической теории транзакционных издержек и теории агентских

отношений при анализе политических институтов и политических процессов на основе концепции рационального выбора»¹. С учетом этого по Д. Норту, запас знаний, накопленный обществом, и наличные ресурсы определяют технические верхние пределы производительности и объема выпуска – техническую границу производственных возможностей экономики. Однако существует и структурная граница производственных возможностей, которая достигается отбором таких типов экономической организации, которые минимизируют издержки и обеспечивают рост объемов производства. А возможные формы экономической организации определяются системой прав собственности, которая зависит от политической структуры общества. Функции государства при этом заключаются в сближении технической и структурной границ производственных возможностей на основе политических решений. И для того, чтобы государство формировало данные «правила», которые будут соответствовать интересам крупного капитала, этот капитал либо лоббирует принятие соответствующих политических решений в сфере экономики, либо через своих представителей во власти участвует в выработке таких решений.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что в развитых странах государственный бюджет достигает 1/3 ВВП или ВВП и даже больше, при этом большую часть налоговых и прочих взносов в госбюджет обеспечивают крупнейшие корпорации. Будучи главной экономической опорой государства, корпорации добиваются и того, чтобы государство обслуживало их потребности в здоровых, образованных и профессионально высоко подготовленных работниках. В развитых странах государство берет на себя значительную часть расходов по образованию, здравоохранению, социальному обеспечению (Швеция, Швейцария, Германия, Дания, Голландия).

Вторая группа факторов, оказывающих влияние крупного капитала на политическую власть вытекает из его потребностей в содействии и гарантиях со стороны государства в процессе активизации внешнеэкономической деятельности; в обеспечении снижения рисков в условиях конкуренции на мировых рынках; в получении иностранных кредитов и инвестиций; в защите отечественного капитала, действующего на чужой территории; в выработке правил международного сотрудничества, учитывая интересы крупного национального капитала. Исследователи международных экономических отношений уже давно сделали вывод о том,

¹ Гильфердинг Р. Финансовый капитал. М., 1931. С. 403.

¹ Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001. С. 341.

что политическая сила государства стала орудием конкурентной борьбы финансового капитала на мировом рынке¹.

В результате действия данных факторов и ввиду развития международных экономических связей решающую роль начинают играть транснациональные компании, возникшие в конце XIX – начале XX веков. ТНК внесли решающий вклад в экономический и политический раздел мира, в превращение большинства стран мира в сырьевой придаток метрополий, что непосредственно сказалось на социальном расслоении народов разных стран.

В настоящее время экономические интеграционные процессы образуют качественно новое явление – глобализацию; создаются различные интеграционные группировки и объединения, формируется глобальное хозяйство в мировой экономике, определяя новые закономерности, тенденции и механизмы экономического, политического и социального развития; образуются единые рынки товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, устанавливается единая валюта (образование в 1993 г. Европейского политического, экономического и валютного союза – Европейского союза (ЕС)). В виду образования крупных интеграционных группировок происходит трансформация экономических и социальных отношений, например в рамках ЕС, что ведет во-первых, к устранению, хотя и не всегда стабильному, противоречий между национальными экономиками, а во-вторых к формированию принципиально нового финансового капитала по сравнению с капиталом периода конца XIX начала XX веков. Это новое состояние финансового капитала характеризуется не только изменением структуры и сливающимися денежной и промышленной форм капитала корпораций и учреждений, но и взаимопроникновением совокупных капиталов национальных экономик, где господствующее положение занимает финансовый капитал той или иной страны.

На основании усиления процессов глобализации можно сделать вывод о формировании еще одной фазы в развитии капитализма – фазы ультратриумализма, по определению К. Каутского, социальную природу которого он определял как фазу «общей эксплуатации мира интернационально-объединенным финансовым капиталом»².

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, следует сделать вывод о том, что финансовый капитал оказывает влияние не только на финансовую, торговую, но и на другие стороны человеческой жизнедеятельности, находясь при этом в тесной взаимосвязи с процессами социально-экономического развития общества.

Образование и формирование финансового капитала сопровождается развитием отношений собственности посредством сращивания промышленного и банковского капиталов, в результате чего промышленник получает в свое пользование и распоряжение собственность банкиров, которые в свою очередь, вложив средства в эффективное производство, увеличивают свою собственность за счет банковской прибыли. Данный процесс обеспечивает общность экономических интересов сторон, специфические способы самовозрастания капитальной стоимости (система участия, личная уния, новые формы организации производства и сбыта).

Финансовый капитал внес существенные изменения в систему конкурентных отношений, появились новые формы конкурентных отношений (неценовые, инновационные).

Функционирование финансового капитала оказало огромное влияние на развитие общественного характера труда, что связано во-первых, с углублением разделения общественного труда и его кооперацией, во-вторых с вовлечением в сферу деятельности финансового капитала все большего количества сфер хозяйственной деятельности и форм капитала, в третьих с интернационализацией экономических отношений и капитала.

Финансовый капитал изменил экономическую и политическую структуру общества, обеспечив себе экономическое господство и непосредственное влияние на государственную власть в своих интересах.

¹ Самойлов Г. О. Финансовый капитал в трансформируемой экономике: Дис.... д-ра экон. наук: 08.00.01. Москва, 2004. С. 57.

² См.: DieNeneZeit, 1914, 30 апреля / Цит. по: Ленин В. И. Полн. Собр. Соч. Т. 28. С. 243.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агафонов В. И.* Крупные промышленные объединения и финансово-промышленные группы. Калуга, 2007.
2. *Бем-Баверк Е.* Очерки по истории политической экономии (История учений о капитале и проценте на капитал). СПб., 1902.
3. *Бем-Баверк Е.* Капитал и прибыль. История и критика теорий процента на капитал. Пер. со 2-го нем. изд. СПб., 1909.
4. *Бартнев С. А.* Экономические теории и школы: История и современность. М., 1996.
5. *Бектенова Д. Ч.* Капитализация средств денежно-финансовой системы в условиях трансформации экономики: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. Бишкек, 2004.
6. *Бердникова Т. Б.* Финансовый капитал: вчера, сегодня, завтра // Финансы. 2009. № 5.
7. *Брегель Э. Я.* Политическая экономия капитализма. М., 1969.
8. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД, 1994.
9. *Гобсон Дж. А.* Империализм. Ленинград: Прибой, 1927.
10. *Гильфердинг Р.* Финансовый капитал. М.: Соцэкгиз, 1959.
11. *Евстигнеева Л., Евстигнеев Р.* Метаморфозы финансового капитала // Вопросы экономики. 2013. № 8.
12. *Ильин М. С., Тихонов А. Г.* Финансово-промышленная интеграция и корпоративные структуры: мировой опыт и реалии России. М.: Альпина Паблишер, 2002.
13. История экономических учений: учеб. пособие / под общ. ред. Г. А. Шмарловской. Мн.: ООО «Новое знание», 2000.
14. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег. М.: Издательство Гелиос – АРВ, 2002.
15. *Кумсков В. И.* Денежно-финансовый фактор в рыночной экономике. Б., 1998.
16. *Кумсков В. И.* Отраженная экономика, или экономика в денежно-финансовом свете. Б.: Илим, 2005.
17. *Кумсков В.И.* Рыночная экономика – вечная экономика. Бишкек: Илим, 2008.
18. *Кумсков В. И.* Социальный заряд корпоративно-рыночной экономики. Б., 2012.
19. *Кон А.* Финансовый капитал. М.: Коммунистический университет им. Я. М. Свердлова, 1927.
20. Курс экономической теории / под ред. М. Н. Чепурина, Е. А. Киселевой. Киров, 2002.
21. Курс экономики: учебник / под ред. Б. А. Райзберга. М.: ИНФРА-М, 2007.
22. *Ленин В. И.* Империализм как высшая стадия капитализма. Т. 27.
23. *Ленин В. И.* Грозящая катастрофа и как с ней бороться. Соч. Т. 21.
24. *Левит Р. Я.* История Экономических учений: полный курс в кратком изложении. М.: ИНФРА-М. 2001. 224 с.
25. *Майбурд Е. М.* Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М.: Дело, Вита-Пресс, 1996. 544 с.
26. *Макконнел К. Р., Брю С. Л.* Экономикс: Принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Пер. с англ. М.: Республика, 2002.
27. *Маркс К.* Капитал. Т. 1–3 // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. М.: Политиздат, 1960. Т. 23–25.
28. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. Т. 1. Пер. с англ. М.: Издательская группа «Прогресс», 1993.
29. *Махмутов А. Р.* Теоретические основы движения фиктивного капитала: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Уфа, 2010.
30. *Медведев Н. А., Обливин А. А.* Проблемы формирования и пути развития финансово-промышленных групп. М., 2000.
31. *Мельников В.* Перспектива развития транснациональных финансово-промышленных групп в странах СНГ// Корпоративное управление. 2008. № 4.
32. *Мещерова Н. В.* Финансовые рынки и финансовый капитал в современной экономике // Вопросы экономики и права. 2010. № 11.
33. *Милль Дж. С.* Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения в социальной философии. Т. 1. М.: Прогресс, 1980–1981.
34. *Миргородская Е. О.* Глобальный финансовый капитал. М.: Магистр, 2007.
35. *Миргородская Е. О., Андреева Л. Ю.* Роль финансовых институтов в стратегии укрепления национальной конкурентоспособности // Экономическая теория в XXI веке – 1(8): Экономика Постмодерна / под ред. Ю. М. Осипова, О. В. Иншакова, Е. С. Зотовой. М.: Экономист, 2003.
36. *Нельсон Р., Уинтер С.* Эволюционная теория экономических изменений. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2000.
37. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997.

38. *Ойкен В.* Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс, 1996.
39. *Оситов Ю. М.* Теория хозяйства. М., 1997.
40. *Ржевская М. С.* ФПГ как фактор повышения конкурентоспособности в России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. М., 2007.
41. *Робинсон Дж.* Накопление капитала. М., 1956.
42. *Рикардо Д.* Соч. Т.1. М., 1955.
43. *Самойлов Г. О.* Финансовый капитал в трансформируемой экономике: Дис... д-ра экон. наук: 08.00.01. Москва, 2004.
44. *Самуэльсон П.* Экономика. М.: Прогресс, 1964.
45. *Скрипнюк Д. Ф.* Об экономических закономерностях функционирования финансово-промышленных групп // Финансы. 2003. № 8.
46. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962.
47. *Туган-Барановский М. И.* Основы политической экономии. М.: РОССПЭН, 1998.
48. *Туган-Барановский М. И.* Теоретические основы марксизма Изд. 3-е, стереотип. М., 2003.
49. *Глеутова Д. А.* Генезис и трансформация финансового капитала в условиях модернизации национальной экономики: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Алматы, 2010.
50. *Фишер И.* Покупательная сила денег: ее определение, отношение к кредиту, проценту и кризисам. Финансовое изд-во НКФ, 1925; [фрагменты] Покупательная сила денег. В: Деньги (сер. «Теоретическая экономия в отрывках», вып. 2). М.: Плановое хозяйство, 1926.
51. *Фридман М.* Капитализм и свобода / пер. с англ. М.: Новое издательство, 2006.
52. *Федорович О. В.* Крупные корпоративные образования: концентрация факторов производства и экономический рост // Экономика. 2005. № 1.
53. *Хайек Ф.* Индивидуализм и экономический порядок. М.: Изограф, 2000.
54. *Хайек Ф.* Частные деньги. М.: Институт национальной модели экономики, 1996.
55. *Хикс Дж. Р.* Стоимость и капитал. М., 1988.
56. *Цветков В. А.* Финансово-промышленные группы: Опыт и перспективы // Проблемы прогнозирования. 2000. № 1.
57. *Шумпетер Й.* Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995.
58. *Шаов А. В., Нехай В. Н.* Транснациональные корпорации в системе глобальных экономических отношений: социально-философский дискурс // Вестник Адыгейского государственного университета. 2013. № 3.
59. Эффективный рынок капитала. Экономический либерализм и государственное регулирование. Т. 1 / под. ред. И. В. Костикова: Издательство «Наука», 2004
60. *Эггертссон Т.* Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001.
61. *Ядгаров Я. С.* История экономических учений. М.: Экономика, 2007.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Теоретические основы развития финансового капитала	4
1.1. Финансовый капитал как экономическая категория	4
1.2. Финансово-промышленная группа как организационная форма финансового капитала	21
1.3. Финансовый капитал в системе социально-экономических отношений	37
Литература	47

*Елена Викторовна Плоских
Ирина Михайловна Герус*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА

Корректор *А.А. Матвиенко*
Компьютерная верстка *Д.В. Шевченко*

Подписано в печать 1.04.15. Формат 60x84^{1/16}
Офсетная печать. Объем 3,25 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ 204

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Горького, 2